

УДК 336.722

**ГЕНЕЗИС СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ДЕЛА В РОССИИ
В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX в.)**

© Михаил Александрович КАРРАСК

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва,
Российская Федерация, соискатель, кафедра истории экономической науки,
e-mail: karrask@yandex.ru

Рассматривается генезис российского сберегательного дела в период быстрого развития капиталистического рыночного хозяйства и активной институциональной перестройки российской экономики.

Ключевые слова: генезис; государственные сберегательные кассы; ссудо-сберегательные товарищества; общества взаимного кредитования; динамика сберегательных вкладов; страхование вкладов.

Развитие сберегательного дела в России в конце XVIII – начале XX в. определялось влиянием двух значимых историко-экономических процессов: отмена крепостного права и активное развитие промышленного производства. Этот качественный перелом в развитии российского общества и экономики в значительной степени повлиял на дальнейшее институциональное развитие российского сберегательного дела и представляет яркий пример воздействия формальных и неформальных институций российского общества на его развитие.

В России первые организации сберегательного типа возникли во второй половине XVIII в. как результат государственной инициативы. Развитие их, декларированное как филантропический проект и забота о социальных группах с малыми доходами, стало частью государственного банковского дела и направлялось на привлечение мелких накоплений в кредитную сферу с целью финансирования государственных благотворительных проектов. Основную прибыль составляли проценты по выдаваемым кредитам, которые, как правило, предоставлялись землевладельцам под залог недвижимости. Участни-

ками вкладных операций были в основном представители городского населения среднего уровня зажиточности.

В начале XIX в. развитие сберегательного дела определялось противоречивыми особенностями экономического развития России: протекционистскими мерами государство стимулировало развитие национальной промышленности, но, поддерживая дворянство, одновременно противилось принципиальным структурным реформам крепостнического уклада в аграрном секторе экономики.

Однако развитие системы денежного обращения, рост государственного долга стимулировали государство к разработке различных проектов развития сберегательных учреждений. Хотя до отмены крепостного права они развивались слабо, т. к. влияние такого института, как крепостная зависимость, создавало высокий уровень экстерналий, отрицательно влиявших на рост промышленного сектора и развитие общества, а формальные и неформальные институты препятствовали формированию достаточного уровня внутренних сбережений, которые могли эффективно использоваться в сберегательном деле. Тем не менее, открытие государственных сберегательных касс в 1841 г. отражало востребованность данных организаций как со стороны государства, так и со стороны держателей малых накоплений.

После крестьянской реформы 1861 г. сложились новые финансовые условия – появился большой объем денежных компенсаций за землю (около 900 млн руб.) в виде выкупных ссуд, выданных крестьянам на 49 лет 5 %-ми государственными банковскими билетами. Необходимость поддержки курса государственных ценных бумаг стала одной из предпосылок усиления деятельности сберегательных касс для привлечения «народных» денег. Но сразу после проведенной реформы системы управления государственным сберегательным делом, выразившейся в принятии нового *Устава государственных сберегательных касс* (1862 г.), эти учреждения еще не могли играть заметной роли в финансовом обеспечении выкупной операции крепостных крестьян, т. к. активность населения была недостаточной. Устав сберегательных касс оставался консервативным, а сеть сберегательных учреждений слаборазвитой.

К тому же с 1860-х гг. конкуренцию сберегательным кассам стали составлять коммерческие банки, которые выплачивали до 5–6 % по вкладам (при 4 % годовых в сберегательных кассах), а также появившиеся в это время *Общества взаимного кредита* (ОВК) и *Ссудо-сберегательные товарищества* (ССТ) [1].

Появление ССТ отразило рост рыночной активности средних и малообеспеченных слоев населения в это время, готовность участвовать в кредитно-сберегательных операциях. Целью ССТ было краткосрочное кредитование крестьян, ремесленников и мелких торговцев. Основой их финансирования стал паевой капитал, вносимый членами ССТ, а также проценты, получаемые от кредитов. Главным отличием ССТ от сберегательных касс являлась их самостоятельность и общественное управление. Первое ССТ было основано в 1865 г. С.Ф. Лунгиным в Рождественской волости Ветлужского уезда Костромской губ. В 1871 г. был создан комитет сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ, основанный Московским обществом сельского хозяйства. В 1870-е гг. число ССТ значительно возросло, в их организации принимали участие земства, частные лица и Государственный банк, открывавший кредит новым товариществам.

С 1895 г. деятельность ССТ регулировалась *Положением об учреждениях мелкого кредита*, а в начале 1898 г. в Москве был созван Первый всероссийский съезд представителей ССТ, собравший около 300 представителей. В 1904 г. было принято новое *Положение об учреждениях мелкого кредита* и образовано Управление по делам мелкого кредита, в ведение которого был передан надзор за работой ССТ.

ОВК объединяли лиц, занимавшиеся торговой и коммерческой деятельностью. Первое ОВК было учреждено в апреле 1863 г. заместителем управляющего Государственным банком Е.И. Ламанским. По образцу Санкт-Петербургского было учреждено Московское купеческое общество взаимного кредита (1869 г.), ОВК в других городах. Уставы ОВК и изменения в них утверждались министром финансов. Период активного роста ОВК наступил в начале XX в.: 1901 г. – 217 обществ, 1911 г. – уже 1117.

Но основными учреждениями для хранения сбережений населения с небольшим уровнем доходов в этот период оставались сберегательные кассы, предоставлявшие государственные гарантии хранения вкладов. Хотя значительный рост деятельности сберегательных касс наметился только к 1885 г. Банковские кризисы и закрытие ряда коммерческих банков в 1870-е гг. [2] стимулировали возврат мелких вкладчиков в государственные сберегательные кассы. К началу 1880-х гг. их капитал достиг 1,5 млн руб., что позволило повысить процент по вкладам с 3 до 4 % годовых.

С 1884 г. сберегательные кассы появились при всех губернских и уездных казначействах, однако до конца 1880-х – начала 1890-х гг. вопрос об открытии сберегательных касс в сельской местности оставался нерешенным. Но с 1889 г. Госбанк по образцу британских сберкасс стал открывать сберегательные учреждения во всех местных почтово-телеграфных отделениях. Новые кассы постепенно образовали сеть, охватившую самые глухие территории России. Это привело к росту популярности и дальнейшему развитию сберегательного дела: к 1895 г. число таких касс достигло 3039, а остаток вкладов составил – 46 млн руб.

Но в этот же период деятельность сберегательных касс на промышленных предприятиях оставалась неэффективной – ответственность за их деятельность лежала на владельцах предприятий и была им невыгодна, а рабочие опасались излишнего контроля администрации. В 1895 г. действовало всего 15 фабрично-заводских касс, а общая сумма вкладов в них – всего 80 тыс. руб. [3, с. 127].

Социальный состав вкладчиков государственных сберегательных учреждений к 1894 г. представлен в табл. 1 [4, л. 58об.].

Участие в сберегательном деле крестьянского сословия по числу сберкнижек к этому времени стало наиболее активным, общая сумма вкладов крестьян составляла около трети всех денежных вкладов. Но следует отметить, что значительная часть крестьян – вкладчиков касс, проживала в городах и занималась торговлей, ремеслом, была мастерами на фабриках и т. д.

В целом состав вкладчиков стал в большей степени соответствовать принципам сберегательного дела. В нем росла доля малообеспеченных и средних слоев населения: крестьян, небогатых торговцев, государственных служащих, младших офицеров и др. К относительно состоятельным слоям, хранившим свои сбережения в сберегательных кассах, относились интеллигенция, юристы, врачи, рантье, живущие на доходы от небольшого капитала и др. (до 25 % общей суммы вкладов).

С открытием почтово-телеграфных касс на рубеже 1880–1890-х гг. крестьянство активизировалось, но, тем не менее, не могло создавать большие объемы накоплений в результате усилившегося налогового бремени в 1880-х гг. [5, с. 31; 6]. Ввиду данных обстоятельств активность крестьянского сословия можно назвать очень высокой: наибольшее количество сберегательных книжек и наибольшая общая сумма вкладов к 1894 г. принадлежали лицам, занимавшимся земледелием и сельскими промыслами. Ведущее положение крестьянства сохранялось до 1917 г., что свидетельствовало о большом потенциале данного сословия для развития сберегательного дела, несмотря на его относительно невысокий уровень жизни: на 100 жителей России в 1890-х гг. в сельской местности приходилось 5 сберегательных книжек, в городах – 57 сберегательных книжек [3, с. 33].

С учетом того обстоятельства, что в начале 1900-х гг. только 0,5 % населения Российской империи имело суммарный денежный доход в размере свыше 1 тыс. руб. (700 тыс. человек из 130 млн населения) [7, с. 33], развитие сберегательного дела в России к концу XIX в. можно назвать одним из удачных государственных экономических проектов. Но региональное развитие сберегательного дела в России к началу 1890-х гг. оставалось слабым. В Москве и Петербурге объем вкладов в сберегательных кассах превышал объемы вкладов в Сибири, Средней Азии и Кавказе вместе взятых. Центральный европейский район России формировал треть объема всех денежных операций; Южный и Западный районы вместе составляли около трети этих операций; на всю оставшуюся территорию приходилась оставшаяся треть.

Таблица 1

Вкладчики сберегательных касс по сословиям к 1894 г.

Сословие	Число книжек, тыс.	% к итогу	Сумма вкладов, тыс. руб.	% к итогу
Крестьяне	462,4	34,1	81968,5	29,7
Купцы и мещане	298,2	21,9	54040,3	19,6
Дворяне	124,9	9,2	29707,4	10,8
Нижние воинские чины	119,9	8,8	19556,8	7,1
Прочие сословия	239,7	17,7	55533,4	20,1
Вклады юридических лиц	112,1	8,3	35234,8	12,7
Всего	1357,2	100	276041,2	100

Большое значение в развитии национального фондового рынка на рубеже 1880–1890-х гг. сыграло разрешение Государственного банка принимать вклады без ограничения размера при покупке государственных ценных бумаг. Средства сберегательных учреждений направлялись, прежде всего, на обслуживание государственного внутреннего долга, железнодорожное строительство, казенный земельный кредит. Огромную роль сберегательные кассы сыграли при проведении конверсии государственных займов. Развитая система российского сберегательного дела позволила достаточно успешно преодолеть биржевой и экономический кризис начала 1900-х гг. Несмотря на падение рыночной стоимости портфеля ценных бумаг сберегательных касс на 12,9 млн руб., правительству удалось избежать паники среди вкладчиков, компенсировав эти суммы из резервного фонда. Другим испытанием для сберегательного дела стали политические события: участие России в подавлении восстания в Китае, обострение внутренних социальных конфликтов, поражение в войне с Японией. В основном отток вкладов был связан с опасениями вкладчиков о возможном использовании денежных фондов касс на военные нужды. Но в 1900-е гг. эти негативные тенденции достаточно успешно были преодолены министром финансов В.Н. Коковцевым.

Политические события осени 1905 г. практически остановили деятельность не только сберегательных касс, но и Государственного банка. Отток вкладов в этот период составил около 150 млн руб., количество счетов сократилось от 5127 до 4988. В создавшейся ситуации Государственным банком был открыт кредит в 131 млн руб. для массовой выдачи вкладов с целью снижения продаж ценных бумаг из портфеля сберегатель-

ных учреждений [8]. А получив в апреле 1906 г. внешний заем на 843 млн руб., российское правительство смогло стабилизировать кредитно-финансовую систему [9]. Уже к концу апреля объем вкладов в сберегательных кассах вырос и в течение 1906 г. превысил объем 1905 г. на 100 млн руб. С 1 февраля 1906 г. процентная ставка по вкладам была увеличена с 3,6 до 4 %. Этот факт также оказал влияние на приток вкладов.

Дальнейшее развитие сберегательной системы России было связано с изменением структуры государственной задолженности, когда большая часть расходов, связанных с управлением и внешней политикой, стала компенсироваться за счет внутренних накоплений. Развитие внутренних займов стало опережать внешнее, что отражало также и высокую динамику развития экономики страны, в т. ч. в промышленном секторе. К 1909 г. в России начался новый виток промышленного роста, и к 1913 г. объем индустриального производства вырос по сравнению с 1900 г. более чем в 2,5 раза. Это свидетельствовало о реальной возможности для России войти в число ведущих индустриальных держав мира [10, с. 63].

Устойчивое денежное обращение привело к росту внутренних накоплений, успешному развитию кредитной системы, куда входили и государственные сберегательные учреждения. При этом предприниматели среднего уровня стали чаще пользоваться услугами ОВК, число которых к 1914 г. достигло 1108 (а число членов – до 600 тыс. человек). К 1914 г. на пассивных счетах ОВК было размещено 869 млн руб. В городах муниципальные банки выдавали ссуды под векселя и недвижимость, доходы от деятельности таких банков направлялись на городское бла-

гоустройство (к 1914 г. – 319 банков с общим объемом пассивных средств 180 млн руб.).

Быстро развивалась и кредитная кооперация, которая объединяла до 8 млн домохозяйств, в большей степени крепкие крестьянские хозяйства. По своей деятельности она приближалась к сберегательным кассам, но при этом активно выдавала ссуды. Координацией деятельности кооперативных кредитных учреждений занимался созданный в 1912 г. Московский народный банк.

Ипотечным поземельным кредитованием по-прежнему занимались государственные Дворянский и Крестьянский банки. Операции с земельной и городской недвижимостью проводились также и десятью акционерными земельными банками в определенных территориальных зонах (не более двух банков на одной местности во избежание излишней конкуренции). В крупных городах ссуду под залог строений (для ремонта и строительства новых зданий) выдавали городские кредитные общества (к 1914 г. – 36 компаний с общей суммой выдачи ссуд 1,3 млрд руб.). Кредиты государственными и частными ипотечными банками выдавались в виде реализуемых на бирже ценных бумаг с колеблющимся курсом. Эти бумаги также приобретались сберегательными кассами.

В 1906–1913 гг. сберегательные кассы успешно развивались: прирост денежных вкладов составил более чем 60 %, фонд ценных бумаг вырос почти на 70 %. К 1914 г. сеть сберегательных касс включала 1026 центральных касс, имеющих 1286 отделений при учреждениях Государственного банка, казначействах, управлениях железных дорог, 5964 почтово-телеграфных касс, 111 фабрично-заводских касс, 166 волостных касс, 54 % взносов принадлежало городским вкладчикам, сельским – 46 % [11]. К 1914 г. 95 % вкладчиков являлись частными лицами, 5 % – юридическими, 56 % вкладов принадлежало мужчинам, 44 % – женщинам. Взносы свыше 500 руб. составляли 46,7 % всех денежных вкладов, взносы от 25 до 500 руб. – 52 %, вклады до 25 руб. – 1,3 %, но к этой категории вкладов относились 40 % всех сберегательных книжек. Вклады, превышающие 500 руб., как правило, являлись результатом накоплений в течение длительного времени небольшими взносами [12, с. 37].

Сословное деление к началу XX в. уже не отражало вид деятельности вкладчиков, поэтому сберегательными учреждениями были введены категории по роду занятий клиентов: собирались сведения о роде занятий, который служил источником вкладов, грамотности вкладчика, его месте жительства – все эти данные содержались в сберегательной карточке. К 1914 г. среди вкладчиков 68 % отмечены как грамотные, среди категории не владеющих грамотой 10 % являлись малолетними гражданами. Статистика показывала, что к 1914 г. 3744 тыс. вкладчиков (43 %) являлись крестьянами, большая часть из них занималась сельскохозяйственными работами (2546 тыс.); в городе работали 712 тыс.; 457 тыс. работали на фабриках и заводах; 29 тыс. занимались городскими промыслами

Перед началом Первой мировой войны портфель ценных бумаг сберегательных касс оставался стабильным и состоял из 5 %-го Российского займа 1906 г., 5 % свидетельств Крестьянского поземельного банка и 4 % государственных ценных бумаг, облигаций железных дорог, гарантированных государством и ипотечных фондов. К 1913 г. число государственных облигаций достигло почти 40 % в общем объеме портфеля ценных бумаг. Министерство финансов поддерживало продажу и покупку ценных бумаг в сберегательных кассах в зависимости от интересов государственного кредитования и финансовой ситуации. Так, в 1900–1902 гг. в условиях промышленного кризиса и трудностей на финансовом рынке часть неустойчивых облигационных капиталов была размещена в портфеле сберегательных касс, чтобы избежать обвального падения их стоимости. В 1904–1905 гг., когда государственные облигации 1904 г. плохо расходились на денежном рынке, 40 % выпуска (на 62,8 млн руб.) было размещено в портфеле сберегательных касс. Из 200 млн руб. займа 1905 г. 75 % облигаций также были размещены здесь. В период столыпинской реформы приобретение сберегательными кассами закладных листов и свидетельств Дворянского и Крестьянского банков послужило ускоренному развитию аграрного сектора. *Таким образом, к 1914 г. 31,8 % внутреннего государственного долга было распределено среди населения страны с помощью сберегательных учреждений, в*

общей сумме государственного долга это составило 18 %.

К 1914 г. фонды сберегательных касс возросли до 348,6 млн руб. (для сравнения, в 1895 г. – 22,8 млн руб.). Около 230 тыс. физических и юридических лиц (2,6 % вкладчиков) поместили выходящие за лимит в 1 тыс. руб. средства в государственные процентные бумаги. В число этих вкладчиков в основном входили представители «среднего класса», большинство их были горожанами (до 2/3 этой категории вкладчиков), им принадлежало около 75 % суммы вложений в фондовые ценности. Среди представителей крестьянства только 1 % вкладывал деньги в государственные бумаги после достижения накоплений 1 тыс. руб.

Начиная с 1910 г. сберегательные кассы расширили свою деятельность, выдавая ссуды учреждениям мелкого кредита. Система кредитования мелких производителей была стимулирована Положением о мелком кредите от 7 июня 1904 г., утверждавшего правила деятельности кредитных товариществ и ССТ, земских касс, крестьянских сословно-общественных кредитных учреждений и т. д. ССТ и кредитные товарищества, образованные за счет паевых взносов, средства которых формировались при содействии Государственного банка, теперь находились под контролем Министерства финансов и Государственного банка, что позволило увеличить для них объем государственных ссуд: к 1913 г. они достигли 30 % суммы балансовых средств кредитной кооперации (около 101 млн руб.).

Под контролем Государственного банка кредитные товарищества активно развивались, сыграв значительную роль в развитии сельскохозяйственного рыночного сектора страны. Если к 1900 г. в России было только 25 такого рода кредитных учреждений (4 тыс. членов кредитования, 200 тыс. руб. балансовых средств), то к 1914 г. действовало более 13 тыс. товариществ с числом участников более 8,3 млн человек и оборотным капиталом 423 млн руб., объединяя около 28 % самостоятельных сельских хозяйств [13].

Финансирование со стороны сберегательных касс производилось за счет временно свободных сумм, лежащих в Государственном банке. По этим ссудам кассы получали на 2 % больше, чем выдаваемые ими про-

центы по вкладам. К началу 1914 г. общая сумма выданных ссуд достигла 23,9 млн руб. для 7790 учреждений мелкого кредитования.

Начиная с 1905 г. среди новых услуг (закон от 30 мая 1905 г.) в сберегательных кассах появилось страхование населения. Страхование могло производиться отдельными лицами и по совокупному страхованию различных правительственных, общественных и частных учреждений, обществ и товариществ на началах взаимопомощи. *Этот закон впервые ввел государственное страхование малообеспеченных слоев общества* [14].

В 1914 г. было утверждено Положение о страховании доходов и капиталов в государственных сберегательных кассах, которое существенно расширило страховые операции: увеличен размер застрахованного капитала на жизнь одного лица до 10 тыс. руб., увеличено страхование ежегодного дохода с 600 до 1200 руб. (по коллективным договорам до 2400 руб.). Начало войны помешало принятию соответствующего закона, который вступил в действие только в 1916 г. Тем не менее, по объему ежегодного прироста страховая деятельность сберегательных касс опередила акционерные страховые компании: к 1914 г. число полисов здесь достигло 44,6 тыс. на сумму 42,5 млн руб. (в 1907 г. было только 742 полиса на сумму около 1,4 млн руб.) [15, с. 9].

Первая мировая война привела к инфляционным процессам, в результате к 1917 г. покупательная способность рубля упала до 27 коп. к довоенному уровню, рост индекса цен в 7 раз превысил уровень 1914 г. Инфляция нарастала и в силу снижения объема золотого запаса страны, государство оплачивало военные расходы золотом: за 1914 – начало 1917 гг. военные поставки составили 640 млн руб. золотом – почти половина предвоенного золотого запаса.

Покрытие военных расходов обеспечивалось в большей степени за счет внутренних ресурсов (до 80 % поступлений за период 1914–1917 гг.) и за счет денежной эмиссии.

Указ Николая II от 23 июля 1914 г. предоставлял Государственному банку право учитывать краткосрочные обязательства в размере «вызываемом потребностями времени» [16, с. 17]. В результате за время военных действий до марта 1917 г. было выпущено 5 %-х краткосрочных облигаций на

11,5 млн руб. Таким образом, главными источниками покрытия военных расходов явились государственные облигации и краткосрочные обязательства казначейства, главную роль в реализации которых сыграли сберегательные учреждения. Так, реализация 5 % краткосрочного займа 1915 г. через сберегательные кассы принесла государству 189,9 млн руб. через 212,3 тыс. подписчиков. Средняя сумма на одного подписчика составляла 893 руб.

Одним из важнейших преобразований сберегательной системы стал закон от 7 июля 1915 г., предоставивший право размещать в столичных и центральных сберегательных кассах накопления без ограничений¹. Этот закон окончательно превратил сберегательные кассы в «народные банки», которые много ранее пытался создать министр финансов М.Х. Рейтерн в XIX в.

В октябре 1916 г. в докладе Николаю II по случаю 65-летия деятельности российских сберегательных касс министр финансов П.Л. Барк отмечал, что «сберегательные кассы стали крупнейшими правительственными кредитными учреждениями, которые основаны на широком доверии населения».

Динамика операций показана в табл. 2.

За период военных действий сберегательные учреждения России значительно расширили свою сеть за счет открытия выездных отделений на фронте, на производстве, сельскохозяйственных объектах (элеваторах) и др., были открыты сберегательные кассы и в сопредельных государствах (Китае, Монголии, Иране), а также при русских консульствах в США и Канаде. С 1 июля 1914 г. по 1 января 1917 г. число касс выросло на 65 % и достигло 14157.

Во время событий Февральской революции 1917 г. сберегательные учреждения были в числе немногих бесперебойно работавших правительственных учреждений. Даже во время военных столкновений они выполняли распоряжение Управления «о неукоснительном совершении... всех обычных операций с беспрепятственной выдачей населению без всяких ограничений истребуемых ими вкладов» [18, л. 8-8об.]. Поведение вкладчиков было сдержанным, т. к. Временное правительство объявило себя приемником всех

денежных государственных обязательств, в т. ч. по вкладам в сберегательные кассы² [17]. В течение революционных событий 27 февраля – 3 марта 1917 г. в Петрограде было изъято вкладов всего на 1,1 млн руб., а взносы процентными бумагами даже возросли на 267 тыс. руб.

14 марта 1917 г. был издан распоряжение «О дальнейшем развитии сберегательного и страхового дела на благо Родины», в котором подчеркивалось, что сберегательные кассы остаются, как и прежде, «собирателями общенародного капитала, постоянно оказывающего нашей Родине мощную поддержку» [19, л. 407-407об.].

Временным правительством рассматривалась возможность *перевода сбережений в ведение земств, городов, кооперативов и других, исключив, таким образом, сложившуюся практику их использования только в интересах обслуживания государственного долга*, для чего предполагалось создать союз сберегательных учреждений с кооперативными и общественными организациями, реорганизовать структуру управления кассами, сделать Управление сберегательными кассами самостоятельным учреждением под общим контролем Министерства финансов. Предусматривалась и децентрализация управления сберегательных касс с образованием районных окружных управлений под контролем местных кооперативно-общественных представителей.

К моменту Октябрьского переворота в Управлении государственными сберегательными кассами находилось 15085 касс, остаток по денежным вкладам составлял 4629,7 млн. руб., вкладов в процентных бумагах – 1736,4 млн руб., т. е. суммарно 6366,1 млн руб. За период с 1 января до 1 июля 1917 г. прирост вкладов составил более 1 млрд руб.

Развитие сберегательных касс в это время показало, что малые транзакционные издержки стали фактором активного развития системы государственных сберегательных касс, капитал которых активно использовался для кредитования внутреннего государственного долга. Эти факторы определяли контроль правительства не только собственных сберегательных касс, но и общественных и

¹ По Уставу 1895 г. лимит накоплений ограничивался 1 тыс. руб.

² В числе немногих оставленных на своих должностях сановников был управляющий Государственными сберегательными кассами Д.Е. Куриленко.

Таблица 2

Операции российских сберегательных касс в 1914–1916 гг. [17, л. 22; 18, л. 47]

Год (на 1 января)	Число касс	Количество книжек, тыс. шт.	Остаток вкладов, млн руб.		Фонд процентных бумаг, млн руб.
			денежных	в %-х бумагах	
1914	8553	8992	1685,4	348,6	1906,2
1915	9053	9241	1835,0	401,0	1845,5
1916	9855	9985	2448,6	664,4	2421,3
1917	14157	1216	3889,5	1335,8	4433,1

частных учреждений данного типа. Несмотря на изменения общей структуры собственности в рассматриваемый период развития государственных сберегательных учреждений, условия сберегательных договоров сохранялись, что и определило ее устойчивость. Альтернативные общественные и частные организации данного типа не могли составить значимой конкуренции государственной системе, что объяснялось рядом причин: излишний контроль государства в развитии рыночных отношений, низкий уровень гражданских прав, недостаточный уровень развития среднего предпринимательства и системы частного кредитования, преимущество в развитии сети государственных сберегательных касс.

В дальнейшем сложившаяся система государственных сберегательных касс была активно использована в социалистический период российской истории.

1. *Петров Ю.А.* Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1998. С. 25-27.
2. *Бовыкин В.И., Петров Ю.А.* Коммерческие банки Российской империи. М., 1994. С. 47-48.
3. *Ананьич Б.В., Беляев С.Г., Дмитриева З.В., Лебедев С.К., Лизунов П.В., Морозан В.В.* Петербург. История банков. СПб., 2001.
4. РГИА (Российский Государственный исторический архив). Ф. 581. Оп. 1. Д. 4.
5. *Сабуров П.* Материалы для истории русских финансов (1866–1897). СПб., 1899.

6. *Голубев А.* Податное дело. Спб., 1906.
7. *Петров Ю.А.* Московская буржуазия в начале XX в.: предпринимательство и политика. М., 2002.
8. РГИА. Ф. 581. Оп. 1. Д. 1431. Л. 2-3.
9. *Ананьич Б.В.* Россия и международный капитал. 1897–1914. Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970. С. 162-167.
10. *Бовыкин В.И.* Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1988.
11. Сведения о сети и операциях сберегательных касс за 1913 г. // Отчет государственных сберегательных касс по сберегательной операции за 1913 г. Пг., 1914.
12. Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс. Спб., 1912.
13. *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988. С. 134-135.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 25. Отд. 1. № 26259. Спб., 1908. С. 371-379.
15. Отчет государственных сберегательных касс по страхованию доходов и капиталов за 1913 г. Пг., 1914.
16. *Мукосеев В.А.* Военные займы России // Военные займы / под общ. ред. М.И. Туган-Барановского. Пг., 1917.
17. РГИА. Ф. 581. Оп. 1. Д. 295.
18. РГИА. Ф. 581. Оп. 1. Д. 878.
19. ЦИАМ (Центральный исторический архив Москвы). Ф. 211. Оп. 1. Д. 415.

Поступила в редакцию 1.11.2012 г.

UDC 336.722

SAVING BUSINESS GENESIS IN PERIOD OF MARKET RELATIONS ESTABLISHMENT (THE END OF 18TH – BEGINNING OF 20TH CENTURIES)

Mikhail Aleksandrovich KARRASK, Russian Economics University named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation, Competitor, History of Economic Science Department, e-mail: karrask@yandex.ru

The Russia's savings business genesis and its regulatory policy in the period of rapid development of the capitalist market economy and active institutional restructuring of the Russian economy is considered.

Key words: genesis; state savings banks; savings and loan associations; mutual credit society; dynamics of savings deposits; deposit insurance.